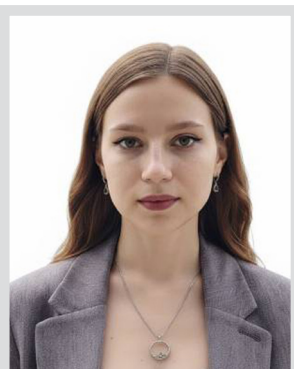

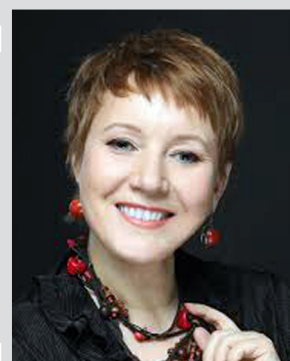
УДК 343

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-246-251

**Аудиторская деятельность в контексте последних изменений законодательства
о противодействии легализации (отмыванию) доходов,
полученных преступным путем, и финансированию терроризма**

Яннурова Э.У.

Помощник аудитора ООО «СВЭБ» (Казань)

Новаковская А.В.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и управления ресурсами
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Селивановская Ю.И.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения
Казанского (Приволжского) федерального университета

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является одной из ключевых задач современного государства. Российская Федерация в целях обеспечения национальной безопасности в целом и экономической безопасности в частности постоянно совершенствует нормативно-правовую базу, регулирующую противодействие данному виду преступной деятельности.

Цель исследования – провести теоретико-прикладной анализ аудиторской деятельности с учетом требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В работе предпринята попытка рассмотреть возможные варианты поведения аудиторской организации при принятии клиента на обслуживание с учетом обязанностей, предусмотренных «антиотмывочным» законодательством, и собственных рисков аудиторской организации.

В рамках исследования проведен комплексный анализ вопросов заключения договора об оказании аудиторских услуг, проанализированы права и обязанности аудиторских организаций при принятии клиента на обслуживание, рассмотрены вопросы соотношения обязательного аудита и свободы договора на оказание аудиторских услуг.

Полученные результаты могут использоваться в дальнейших теоретических исследованиях как вопросов аудиторской деятельности, так и проблем противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, договор на оказание аудиторских услуг, обязательный аудит

Для цитирования: Яннурова Э.У., Новаковская А.В., Селивановская Ю.И. Аудиторская деятельность в контексте последних изменений законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 246–251. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-246-251.

Аудиторская деятельность обеспечивает независимую и объективную оценку бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта. Однако, несмотря на нормативно-правовое регулирование и постоянное развитие Международных стандартов аудита и законодательных актов, в данной сфере существует ряд проблем, затрудняющих эффективное выполнение аудиторских проверок.

Как известно, Федеральным законом от 08.08.2024 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в ст. 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон «О противодействии легализации») [2] внесены изменения, согласно которым на аудиторские организации и индивидуальных аудиторов при оказании аудиторских услуг распространяются требования в отношении идентификации клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, бенефициарного владельца.

Несмотря на то что данная обязанность аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов прямо была закреплена в законодательстве сравнительно недавно и распространяется на отношения, возникшие после 30 декабря 2024 г., косвенно данная обязанность существовала и ранее.

Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [3] аудиторская деятельность осуществляется на основании Международных стандартов аудита. Например, в п. 10 Международного стандарта аудита 550 «Связанные стороны» [4] дается определение связанной стороны. Связанная сторона определяется либо согласно применимой концепции подготовки финансовой отчетности, либо по определению, данному в подп. (b) п. 10 МСА 550. Согласно п. 13 МСА 550 в рамках изучения взаимоотношений и операций организации со связанными сторонами для целей оценки рисков и сопутствующих действий аудитор обязуется направить в адрес руководства запрос относительно идентификационных данных связанных сторон организации, характера взаимоотношений между организацией и этими связанными сторонами, о типах и целях операций со связанными сторонами.

Основополагающим допущением при проведении аудита согласно МСА 200 «Основные цели

независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита» [5], относящимся к обязанностям руководства и, если уместно, лиц, отвечающих за корпоративное управление, исходя из которого проводится аудит, – допущение о том, что руководство и, если уместно, лица, отвечающие за корпоративное управление, как осознают, так и подтверждают, что на них возложены ряд обязанностей, в том числе предоставление аудитору доступа ко всей информации, известной руководству и, если уместно, лицам, отвечающим за корпоративное управление, и которая значима для подготовки финансовой отчетности, например данных бухгалтерского учета, документации и информации о прочих вопросах. В случае если аудируемое лицо не смогло установить своего бенефициарного владельца, хотя им были приняты все доступные меры для того, чтобы установить соответствующие сведения относительно него, в том числе те, что указаны Росфинмониторингом в Информационном сообщении «О порядке раскрытия юридическими лицами информации о своих бенефициарных владельцах в соответствии со ст. 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”» [6] и, соответственно, не смогло раскрыть информацию о нем в своей отчетности, аудитор может судить о том, что основополагающие допущения при проведении аудита не нарушены. Отказ руководства или лиц, отвечающих за корпоративное управление, от предоставления указанных письменных заявлений рассматривается как нарушение основополагающего допущения, что требует от аудитора в соответствии с МСА модифицировать аудиторское мнение или отказаться от дальнейшего выполнения аудита (если возможность отказа предусмотрена применимыми законами или нормативными актами). В 2018 г. были разработаны методические рекомендации по рассмотрению аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами при оказании аудиторских услуг рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма [7].

Следовательно, до вступления в силу изменений в Закон «О противодействии легализации» отказ аудитора в заключении договора на аудит при нарушении требований по идентификации клиента,

выгодоприобретателя или бенефициарного владельца был правом, а сегодня такой отказ стал обязанностью, что прямо указано в п. 2.2 ст. 7 и п. 1 ст. 7.1 Закона «О противодействии легализации».

Таким образом, аудиторские организации при принятии клиента на обслуживание обязаны проверять его на наличие указанных рисков и в случае нарушения требований по идентификации – отказать клиенту в обслуживании.

Однако возможна ситуация, когда потенциальный клиент не нарушает требования об идентификации, но в ходе проверки аудитор обнаруживает, что клиент, его представитель, выгодоприобретатель или бенефициарный владелец находятся в перечне организаций и физических лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму.

В соответствии с положениями абз. 2 п. 2 ст. 6 Закона «О противодействии легализации» и Правилам определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей [8], Федеральная служба по финансовому мониторингу формирует перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

В контексте аудиторской деятельности факт нахождения, например, бенефициарных владельцев аудируемого лица в указанном перечне представляет собой критический индикатор существенных рисков, который должен быть зафиксирован и надлежащим образом отражен в аудиторской документации. Кроме того это требует от аудитора незамедлительного информирования руководства аудиторской организации, а также рассмотрения возможности отказа от принятия данного клиента на обслуживание или прекращения текущего аудиторского задания. Данное решение обусловлено высокой вероятностью вовлеченности аудируемого лица в незаконные финансовые операции, так как нахождение бенефициаров в перечне Росфинмониторинга является весомым основанием полагать, что организация может быть использована для целей легализации (отмывания) преступных доходов или финансирования террористической деятельности.

Действительно, установление факта сотрудничества аудиторской организации с хозяйствующим субъектом, аффилированным с лицами, причастными к отмыванию, влечет за собой значительный репутационный риск для аудиторской фирмы. Негативное освещение этого факта в средствах массовой информации и общественное осуждение могут привести к существенному снижению конкурентоспособности аудиторской организации, в связи с чем

вполне понятно желание аудиторской организации отказать потенциальному клиенту, представитель которого и (или) выгодоприобретатель, бенефициарный владелец находятся в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

Однако возникает вопрос, насколько подобный отказ аудиторской организации в принятии на обслуживание клиента будет правомерным, и можно ли принудить аудиторскую организацию к заключению договора об оказании аудиторских услуг. Во-первых, обязанность отказать клиенту в принятии на обслуживание в случае его нахождения в перечне Росфинмониторинга не предусмотрена ни действующим законодательством РФ, ни Международными стандартами аудита. Во-вторых, перечень Росфинмониторинга не является статичным, в него как включаются организации и (или) физические лица по определенным законодательством РФ основаниям, так и исключаются. Кроме того, включение организаций и (или) физических лиц в данный перечень может быть обжаловано как в судебном, так и в административном порядке. В-третьих, и что самое важное в подобной ситуации, каково соотношение отказа аудиторской организации в принятии клиента на обслуживание и требования об обязательном аудите, предусмотренного действующим законодательством.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности проводится в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в п. 1 указанной статьи, а также в случаях, установленных отдельными федеральными законами, например, Федеральным законом от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [9], Федеральным законом от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [10] и др.

Большинство ученых отмечают, что договор об оказании аудиторских услуг является разновидностью договора возмездного оказания услуг [11; 12, с. 43]. В соответствии со ст. 779 Гражданского кодекса РФ [13] по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Очень часто такой договор является публичным. Публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится

(розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.) (ст. 426 ГК РФ). Однако ни Гражданский кодекс РФ, ни специальное законодательство об аудиторской деятельности не относят договор об оказании аудиторских услуг к публичным договорам. Аудиторская организация или индивидуальный аудитор могут отказывать потенциальному клиенту в принятии на обслуживание по любому основанию, ссылаясь на принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ).

Возникает парадоксальная ситуация для организации, которая подлежит обязательному аудиту, и выгодоприобретатель или бенефициарный владелец которой находится в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Если подобная организация уклоняется от идентификации, то на основании Закона «О противодействии легализации» ей откажут в заключении договора об оказании аудиторских услуг. Если же организация не уклоняется от идентификации, то устанавливается факт нахождения ее представителей или выгодоприобретателей, или бенефициарного владельца в перечне Росфинмониторинга, в результате чего аудиторские организации (или большинство из них) откажут ей в заключении договора об оказании аудиторских услуг на проведение обязательного аудита, поскольку обслуживание такой организации несет серьезные репутационные риски для аудиторской организации. Однако надо понимать, что отказ аудитора от принятия организации на обслуживание или прекращения текущего аудиторского задания должен быть обоснованным. На этот факт обращает внимание и Комитет Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» по противодействию коррупции и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [14]. Стоит отметить, что саморегулируемая организация аудиторов – Ассоциация «Содружество» является единственной действующей СРО аудиторов в настоящее время в Российской Федерации. Обоснование отказа от обслуживания организации, бенефициарный владелец которой находится в перечне Росфинмониторинга, обязательно отражается в рабочем документе проверки бенефициарных владельцев на соответствие требованиям ПОД/ФТ/ФРОМУ, который содержит описание процедуры проверки, результаты проверки, включая факт нахождения организации в реестре, обоснование решения о продолжении или прекращении аудиторского задания, информацию об информировании руководства аудиторской организации и принятых мерах.

При этом непроведение аудита организацией, для которой аудит является обязательным, влечет за собой административную ответственность, пред-

усмотренную законодательством РФ, а именно: отсутствие (непредставление, неопубликование) аудиторского заключения на Федресурсе (ст. 14.25 КоАП РФ); отсутствие аудиторского заключения при проведении общих собраний акционеров (ст. 15.23.1 КоАП РФ); неопубликование акционерным обществом на странице в сети Интернет, равно как и непредставление акционерам аудиторского заключения в установленный срок (ст. 15.19. КоАП РФ); непредставление аудиторского заключения к комплекту бухгалтерской отчетности представляемой в Росстат (ст. 19.7 КоАП РФ) [15]. В таком случае у организации не остается иного выхода как в судебном порядке принуждать аудиторскую организацию к заключению договора об оказании аудиторских услуг, чтобы не быть подвергнутой административной ответственности. Следует согласиться с К.К. Лебедевым, который отмечает, что «поскольку во многих случаях проведение аудиторской проверки в силу закона является для аудируемого лица обязательным, постольку такие аудируемые лица как заинтересованные субъекты должны иметь право требовать от аудиторских организаций заключения с ними договора о проведении обязательного аудита» [16].

Таким образом, в случае если потенциальный клиент уклоняется от идентификации, то аудиторская организация обязана отказать ему в заключении договора об оказании аудиторских услуг. Если же клиент представляет все необходимые сведения для идентификации, и аудиторская организация устанавливает, что клиент, его выгодоприобретатель или бенефициарный владелец находятся в перечне организаций, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, то аудиторская организация может отказать такому клиенту в заключении договора об оказании аудиторских услуг, так как его обслуживание несет различные риски для аудиторской организации. При этом такой отказ влечёт за собой риски для потенциального аудируемого лица, в том числе риск ответственности за непроведение обязательного аудита. Учитывая обязательный характер аудита для многих субъектов, целесообразно отнести договор об оказании аудиторских услуг к публичным договорам и предусмотреть как в ГК РФ, так и в Законе об аудиторской деятельности обязанность заключать договоры о проведении аудита с теми аудируемыми лицами, для которых аудит обязателен в силу закона.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (Ч. I). Ст. 4918.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418.
3. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 25.10.2024) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
4. Связанные стороны: [Международный стандарт аудита 550, введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 г. № 2н (ред. от 16.10.2023 г.)] // СПС КонсультантПлюс.
5. Международный стандарт аудита 200, введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 г. № 2н «Независимые цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (ред. от 16.10.2023 г.) // СПС КонсультантПлюс.
6. Информационное сообщение Росфинмониторинга «О порядке раскрытия юридическими лицами информации о своих бенефициарных владельцах в соответствии со ст. 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Росфинмониторинг. URL: <https://www.fedsfm.ru/news/2375> (дата обращения: 13.08.2025).
7. Информационное письмо Росфинмониторинга от 23.11.2018 г. № 56 «О методических рекомендациях по рассмотрению аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами при оказании аудиторских услуг рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 г. № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц» // СЗ РФ. 2015. № 33. Ст. 4835.
9. Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029.
10. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 23.05.2025) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.
11. Исаева И. Особенности договора на оказание аудиторских услуг // Финансовая газета. 2001. № 4. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=2165&dst=100004&field=134&rnd=z9D4eA#cycWltUrd4LV4qWI> (дата обращения: 13.08.2025).
12. Рожнецова И.А. О некоторых аспектах правового регулирования договора на оказание аудиторских услуг // Аудиторские ведомости. 2017. № 4. С. 40–52.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. Ответы на частые вопросы аудиторов по ПОД/ФТ: утверждено и рекомендовано к применению аудиторами Комитетом СРО ААС по противодействию коррупции легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, Протокол от 4 октября 2023 г. № 104, с изменениями, внесенными Протоколом № 137 от 16 декабря 2024 года. URL: <https://sroaas.ru/upload/iblock/176/mnrbytt6g7tu5fendh575qj6t5sqtmrt/Otvety-na-chastye-voprosy-auditorov-s-izmeneniyami-2024-god.pdf> (дата обращения: 13.08.2025).
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
16. Предпринимательское право: учеб. в 2 т. Т. 2. / Под. ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2023. 640 с.

Audit in the Context Of Recent Changes In Legislation On Combating The Legalization (Laundering) Of Proceeds From Crime And The Financing Of Terrorism

Yannurova E.U.

LLC «SVEB» (Kazan)

Novakovskaya A.V.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

Selivanovskaya Yu.I.

Kazan (Volga Region) Federal University

Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism is one of the key tasks of the modern state. In order to ensure national security in general and economic security in particular, the Russian Federation is constantly improving the regulatory framework governing countering this type of crimes.

The purpose of the study is a theoretical and applied analysis of audit, taking into account the requirements of the legislation on combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism.

An attempt was made to consider possible options for the audit organization's behavior when accepting a client for service, taking into account the obligations provided for by the "anti-money laundering" legislation and the audit organization's own risks. A comprehensive analysis of the issues of concluding an audit services agreement was carried out, the rights and obligations of audit organizations when accepting a client for service were analyzed, the issues of the ratio of mandatory audit and freedom of contract for the provision of audit services are considered.

The results obtained can be used in further theoretical studies of both audit issues and problems of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism.

Key words: audit, audit services contract, mandatory audit, POT/FT

